

Однажды ночью он проснулся от холода и услышал разговор тюремщиков, которые говорили, что договорились поджечь камеры, где содержались прямые представители семей Гу и Инь, чтобы раз и навсегда покончить с этим. Он тихо подозвал одного из тюремщиков и умолял его пощадить Гу Хуайюя. Он понимал, что спасти всю семью Гу невозможно, но в глубине души надеялся, что хотя бы Гу Хуайюй останется в живых. Он не мог позволить ему умереть. Он не мог.

Тюремщик смотрел на него с похотливым взглядом и сказал, что спасти одного человека — не проблема. У него есть свои методы, но какую цену Сюэ Цзя готов заплатить?

Цену?

На этом этапе что у него еще оставалось?

В ту ночь, чтобы спасти Гу Хуайюя, он отказался от последних остатков своего достоинства и пролил горькие слезы.

То, что семья Сюэ выгнала его, он ожидал. Но он не мог поверить, что Гу Хуайюй умер в тюрьме, в том пожаре. Он же спас его, как он мог умереть?

Все, кто знал его с детства, говорили, что у него мягкий характер, но только он сам знал, насколько упрямым он может быть. Он не верил, что Гу Хуайюй умер, он даже не мог допустить такой мысли. Он искал его по всему городу. Весь город думал, что он сошел с ума, что он ищет мертвого человека.

Нет, нет, Гу Хуайюй не умер, Гу Хуайюй не умер.

Как мог умереть такой замечательный человек?

Он помнил, как в ту ночь, под белым светом луны, Гу Хуайюй повернулся к нему и улыбнулся:

— Меня зовут Гу Хуайюй.

Он был таким хорошим...

Сюэ Цзя думал об этом, и вдруг слезы покатались по его щекам.

Семья Сюэ с самого утра начала готовиться к вечерним празднованиям Луны. Все слуги были заняты, и, так как хозяйева ничего не приказали, никто не вспомнил посмотреть у ворот, не пришел ли Сюэ Цзя, который обычно возвращался домой на праздники.

Семья Сюэ занималась торговлей, у них был ресторан и две крупные лавки с рисом. В преддверии Праздника середины осени бизнес в городе Юнь всегда шел особенно хорошо, и господин Сюэ Жэнь, видя последние поступления, был доволен до крайности.

У господина Сюэ было шесть наложниц, не говоря уже о множестве служанок, и более десяти детей, из которых трое были законными. Недостатка в незаконнорожденных детях у него не было. Однако господин Сюэ хорошо понимал ценность долгосрочных инвестиций в детей, и, хотя он не особо ценил незаконнорожденных, их образование было таким же, как и у законных детей. Он надеялся, что в будущем сможет использовать их для укрепления связей с другими знатными семьями города Юнь. Хотя несколько его дочерей вышли замуж не слишком удачно, один сын все же попал в семью Гу. Больше всего господина Сюэ раздражало то, что Сюэ Цзя, хотя и женился в семье Гу, не смог завоевать расположение второго сына Гу. В последнее

время в городе ходили слухи, что Гу Хуайюй все еще безумно влюблен в молодого господина Лянь, что было позором для семьи Сюэ. Поскольку каждый раз Сюэ Цзя приходил один, включая и визит после свадьбы, Гу Хуайюй ни разу не появился, господин Сюэ постепенно потерял к нему интерес и даже не подумал послать кого-то к воротам во время праздника.

Как раз когда господин Сюэ, смеясь, поднял чашку чая, из-за ширмы в зал вышла высокая женщина с довольно приятной внешностью, но с несколько острыми чертами лица:

— Отец, в этом году подаренные мне на Праздник середины осени украшения из Минланьского павильона мне совсем не понравились. Я хочу сама выбрать что-то из хранилища.

Эта женщина была единственной дочерью госпожи Сюэ из троих законных детей, звали ее Сюэ Юэлань. С детства она была любимицей господина и госпожи Сюэ, и ее характер был довольно избалованным. Как только она увидела, что украшения ей не по душе, сразу захотела их заменить.

Если бы это была любая другая дочь, господин Сюэ даже не стал бы слушать, но, учитывая, что это была Сюэ Юэлань, он только сказал:

— Что за капризы? Только ты и твоя мать каждый праздник получаете украшения из Минланьского павильона. Остальным и этого не достается. Ты еще хочешь в хранилище!

Сюэ Юэлань не сдавалась, дергая отца за рукав:

— Папа, когда мы собираемся с другими девушками, у меня даже нет красивых украшений, которые бы мне нравились. Разве это не позор перед другими семьями?

Господин Сюэ махнул рукой:

— Хватит капризничать. У тебя и так достаточно украшений. Если эта пара не нравится, возьми другую.

В этот момент в зал вошел слуга и тихо сказал господину Сюэ:

— Господин, второй сын Гу пришел вместе с четвертым сыном.

Господин Сюэ, раздраженный капризами дочери, сначала не понял:

— Второй сын Гу? Из какой семьи?

Но тут же осознал.

— Что? Ты говоришь, что Гу Хуайюй пришел с Сюэ Цзя?

Слуга кивнул:

— Да, на этот раз второй сын Гу принес подарков вдвое больше, чем обычно.

Господин Сюэ вскочил на ноги:

— Где они? Быстро веди меня к ним.

— Не стоит беспокоиться, господин Сюэ. Мы сами придем.

Гу Хуайюй был одет в белый атласный костюм с черной окантовкой, и благодаря своему высокому росту он выглядел невероятно привлекательно. Рядом с ним стоял Сюэ Цзя в светло-голубом широком халате с черными облачными сапогами. Они выглядели как идеальная пара.

Господин Сюэ взглянул на Гу Хуайюя и, увидев его бесстрастное выражение лица, подумал, что тот недоволен тем, что его не встретили у ворот, и поспешил извиниться:

— В прошлые разы, когда Цзяэр приходил, вы не появлялись, поэтому мы не ожидали, что вы придете на этот раз, и не подготовились.

Гу Хуайюй вспомнил, как слуги у ворот смотрели на Сюэ Цзя с презрением, и в его сердце закипел гнев. Он холодно усмехнулся:

— Значит, когда я не прихожу, семья Сюэ так обращается с Цзяэр? Ведь он мой супруг. Разве это не оскорбление для семьи Гу?

— Конечно нет...

Сюэ Юэлань, стоявшая за господином Сюэ, впервые увидела Гу Хуайюя. Она была поражена тем, насколько он красив, и, видя, как он защищает Сюэ Цзя, почувствовала недовольство:

— Как вы можете так говорить? Сюэ Цзя всего лишь незаконнорожденный сын. Где бы он ни был, вернувшись в семью Сюэ, он должен вести себя соответственно. Вы даже не пришли на церемонию после свадьбы, как мы могли знать, что вы придете на этот раз?

Гу Хуайюй бросил на Сюэ Юэлань ледяной взгляд, и господин Сюэ поспешно отчитал свою дочь:

— Как ты смеешь так говорить? Немедленно извинись перед вторым сыном Гу!

Гу Хуайюй поднял руку:

— Не надо. Я виноват в том, что не пришел на церемонию. Хотя у меня были неотложные дела, я должен был предупредить господина Сюэ, чтобы он не сомневался в положении Цзяэр в семье Гу. Я хочу заявить прямо здесь: Цзяэр — мой законный супруг, и если кто-то будет плохо обращаться с ним, это будет личным оскорблением для меня. Надеюсь, такого больше не повторится.

Тон Гу Хуайюя был спокойным, но смысл его слов был ясен: он пришел, чтобы поддержать Сюэ Цзя, и прямо бросил вызов семье Сюэ.

Господин Сюэ выглядел недовольным, но все же ответил:

— Второй сын Гу, вы слишком беспокоитесь. Этого больше не повторится.

Сюэ Цзя, стоявший рядом с Гу Хуайюем, чувствовал себя согретым его защитой, и постепенно успокоился после всех прошлых унижений в семье Сюэ. Но он все же считал, что Гу Хуайюй перегибает палку, и тихо потянул его за рукав, чтобы тот остановился.

Гу Хуайюй посмотрел на Сюэ Цзя, и в его глазах появилась улыбка. Он смягчил тон:

— Это мой первый раз, когда я сопровождаю Цзяэр в семью Сюэ, и я хотел сделать подарки более ценными. Давайте позовем всех членов семьи и раздадим подарки.

Подарки для семьи Сюэ были лично выбраны Гу Хуайюем, и каждый получил то, что было заранее приготовлено. Согласно словам Сюэ Цзя, в семье Сюэ к нему хорошо относилась только одна замужняя сводная сестра, и ей был подарен самый дорогой подарок. Остальные подарки, хотя и выглядели ценными, были намеренно выбраны так, чтобы не понравиться, исходя из предпочтений членов семьи Сюэ.

<http://bllate.org/book/17686/1649944>